

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.80.92.021

К вопросу о проведении индивидуально-профилактической работы с условно осужденными несовершеннолетними

Тазетдинов Радмил Ринатович

Адъюнкт,

Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
450091, Российская Федерация, Уфа, ул. Муксинова, 2;
e-mail: divorcedin2015@yandex.ru

Аннотация

Актуальной проблемой является эффективность государственного принудительного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, еще не прошедших все этапы социализации, и на прямую зависящих от семейного благополучия. Проведенное исследование позволило установить зависимость эффективности профилактической работы с несовершеннолетними осужденными лицами от государственного воздействия на их микросреду пребывания (семью), и предложить организацию работы одновременно в отношении как самого несовершеннолетнего, так и его семьи, путем заведения на нее учетно-профилактической документации. Генезис отклоняющегося поведения несовершеннолетних осужденных является производным от социального статуса своих родителей. Он чаще всего предопределяет их социально-ролевое поведение, их активность и возможности своего развития, формирования интересов, целей, увлечений, круга общения, постижения «мира». Ограниченность возможностей родителей сужает и деформирует интересы детей, их стремления, ведет к появлению у детей комплексов, а также к замещению формирования позитивных качеств набором «штампов», «субкультуры», протестной агрессии «улицы» и криминала. На данный момент профилактическое воздействие органов правопорядка производится отдельно на несовершеннолетнего делинквента и отдельно на родителей (семью). Процедурно это осуществляется путем заведения учетно-профилактической документации отдельно на ребенка и отдельно на семью. Автор исследования полагает, что в каждом случае работу следует проводить в отношении социальной единицы – семьи, включающей как родителей, так и самого несовершеннолетнего. В рамках профилактического учета заведение учетно-профилактической документации следует осуществлять на семью, и только при ее отсутствии – отдельно на несовершеннолетнего.

Для цитирования в научных исследованиях

Тазетдинов Р.Р. К вопросу о проведении индивидуально-профилактической работы с условно осужденными несовершеннолетними // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 10А. С. 175-183. DOI: 10.34670/AR.2021.80.92.021

Ключевые слова

Условное осуждение, несовершеннолетний, профилактика, правонарушение, семья, учет.

Введение

Результаты исследований девиантного поведения несовершеннолетних лиц свидетельствуют, что эта проблема имеет достаточно сложное проявление объективных и субъективных обстоятельств, причин и условий в механизмах социального устройства и взаимодействий. Отклоняющееся от норм социальных регуляторов поведение несовершеннолетних лиц является результатом и проявлением объективного свойства – их личностной несформированностью, как субъектов социальных реалий, правовых отношений и индивидов семейной опеки и воспитания. Дети, оказавшиеся в ситуации дефицита семейного благополучия, родительского внимания, опеки, тепла и заботы либо отсутствия должного позитивного воздействия семьи, школы, ближайшего окружения, а также слабого педагогического коррекционного контроля специализированных органов и учреждений государства, призванных обеспечивать профилактическую работу, нередко склонны к поведению, соответствующему их несформированным представлениям о должном внешнем проявлении, а также к действиям, основанным на ощущениях, желаниях, эмоциях, не выверенных ничем: ни наличием развитых физических, интеллектуальных и волевых способностей, ни знаниями, ни опытом. В своем большинстве такие дети оказываются склонны к удовлетворению своих запросов «потреблением» случайной и негативной социальной «фактуры». Это формирует их девиантное, отклоняющееся от социальных требований поведение. Проблема девиантного поведения несовершеннолетних лиц заключается в том, что государство обязано на него реагировать применением соответствующих мер ответственности и принуждения, что существенно изменяет формат обычного и должного процесса семенного воспитания. Таковыми выступают санкционные меры: правоограничения вплоть до изоляции конкретных лиц, лечение, включение их в процессы исправления или отбывания наказания. Девиантность, как социальное явление и реагирование общества на нее, требует выработки специальных методов работы с несовершеннолетними правонарушителями, основу которой должны составлять педагогическая и праввосстановительная деятельность по формированию всесторонне развитой и социально активной личности.

Основная часть

В процессе коррекции поведения и воспитания несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, принимают участие различные государственные и муниципальные органы и организации. Одним из субъектов правоотношений, возникающих между государством и осужденным несовершеннолетним лицом, выступают органы внутренних дел (далее – ОВД), которые в соответствии со ст. 4 Федерального закона №120-ФЗ входят в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Согласно указанного закона, ОВД проводят индивидуальную профилактическую работу, в форме административно-правовой деятельности, с широким кругом несовершеннолетних – девиантов, включая и категорию условно осужденных несовершеннолетних лиц (пп.14 п.1 ст. 5 Федерального закона №120-ФЗ).

По проблеме понимая сущности индивидуальной профилактической работы (далее – ИПР) в теории права есть несколько подходов, отличающихся друг от друга акцентами, выделяющими те или иные значимые элементы содержания ее деятельности:

-на выявление объекта профилактики и последующего воздействия на него:

Фильченков Г.И. понимает под ИПР своевременное выявлении лиц, от которых, судя по их противоправному поведению, можно ожидать совершения преступлений, и принятии к таким лицам предусмотренных законом мер воспитательного и иного воздействия в целях предупреждения преступлений, устранения причин и условий, им способствующих [Фильченков, 1995, 64].

-на направленность и содержание работы в отношении конкретного лица:

Кириллов Д.А. [Кириллов, 1994, 17], также как и Аванесов Г.А. [Аванесов, 1984, 410], считает, что ИПР – это ресоциализирующая работа в отношении определенного лица, от которого ожидается антиобщественное (преступное) поведение;

-на структуру объекта профилактического воздействия (личность и микросреда):

А.И. Долгова считает, что организация индивидуального предупреждения преступлений подразумевает под собой осуществление воздействия не только на потенциальных преступников, но и на ближайшее их окружение (среду общения) [Долгова, 2005, 445].

Механизм индивидуального профилактического воздействия ОВД на условно осужденных несовершеннолетних определяется законодательством РФ, анализ которого дает возможность выделить такую основополагающую форму работы, как профилактический учет.

Законодательного определения понятию «профилактический учет» в правовой действительности России нет. При этом в праве и на практике используются следующие термины: профилактический учет (Федеральный закон № 182-ФЗ, приказ МВД РФ № 845, приказ МВД РФ № 19); учет (Федеральный закон № 120-ФЗ, Приказ Минюста РФ от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», Примерное положение о КДН и ЗП); персональный учет (УИК РФ, ч.1 ст. 188); внутришкольный учет (методические рекомендации Минобрнауки); признание несовершеннолетнего находящимся в социально опасном положении (Федеральный закон № 120-ФЗ, нормативно-правовые акты органов государственной власти субъектов РФ) (далее – СОП).

В соответствии с положениями Федерального закона № 182 – ФЗ (ст.21) профилактический учет является формой профилактического воздействия, предназначен для информационного обеспечения деятельности субъектов профилактики правонарушений, и осуществляется ими в пределах своих полномочий путем сбора, регистрации, обработки, хранения и предоставления информации.

Таким образом, под профилактическим учетом, внешне выраженным в сборе, регистрации, обработке, хранении и предоставлении иным субъектам взаимодействия информации, проявляется форма государственного императивного воздействия, осуществляемого субъектами профилактики в целях достижения позитивных изменений личности, вне зависимости от воли объекта воздействия, о значимости которого можно судить, анализируя нормы ст. 6 того же закона, в которой одним из основных направлений профилактической работы признано развитие системы профилактического учета лиц, склонных к совершению правонарушений - то есть, непрерывное совершенствование данной формы профилактического воздействия предусмотрено как приоритет работы субъектов профилактики.

В Федеральном законе № 120-ФЗ, ориентированном на профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, вместо понятия «профилактический учет», используется термин «учет», ведение которого предусмотрено 4 из 9 субъектов, в пределах их компетенций, в том числе ОВД и комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН и ЗП).

ОВД ведут учет правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, лиц, их совершивших, родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию детей и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними (п.5 ч.2 ст. 21 ФЗ № 120).

В 2020 году территориальными органами МВД по Республике Башкортостан (далее – ОВД по РБ) поставлено на учет 2 539 несовершеннолетних, в том числе 79 судимых. Состояло на 1 января 2021 года на профилактическом учете 2 785 несовершеннолетних, в том числе 68 условно осужденных лиц.

В 2020 году ОВД по РБ на учет поставлено 2 215 родителей. Состояло на 1 января 2021 года на профилактическом учете 5 442 родителей.

Признание же несовершеннолетнего находящимся в СОП и организация с ним работы осуществляется КДН и ЗП в соответствии с Методическими рекомендациями о порядке признания несовершеннолетних и семей находящимися в социально опасном положении и организации с ними индивидуальной профилактической работы. Под несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении, согласно положению нормы ст. 1 Федерального закона № 120-ФЗ понимается лицо, не достигшее 18-летия, находящееся: а) вследствие безнадзорности или беспризорности в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья; б) в обстановке, не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию; в) способствующей систематическому совершению правонарушений или антиобщественных действий. Таким образом, в Федеральном законе № 120-ФЗ сделан основной акцент на зависимость благополучия (положения) несовершеннолетнего лица от окружающей его социальной реальности – обстановки, созданной его родителями (иными законными представителями), членами семьи, друзьями и знакомыми, социальными и государственными институтами, осуществляющими функции обучения, воспитания, иного социального обслуживания, и только в дальнейшем – на самостоятельное антиобщественное поведение несовершеннолетнего, проявляющегося в девиациях. То есть, определяя значение понятия «социально опасного положения несовершеннолетнего», Федеральный закон № 120-ФЗ определяет социальные основы организации профилактического воздействия. Это означает, что при проведении профилактической работы в рамках процедур профилактического учета, в первую очередь «профилактированию» должно подлежать не само несовершеннолетнее лицо, а микросреда его бытия (обстановка, представляющая опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающая требованиям к его воспитанию или содержанию).

В 2020 году численность несовершеннолетних на территории республики, признанных находящимися в социально опасном положении составило 4 958 (в 2019 г. – 5 077) несовершеннолетних лиц, из них:

– 454 (в 2019 г. – 449) в связи с проживанием в обстановке, представляющей опасность (угрозу) для жизни или здоровья в связи с отсутствием контроля за поведением вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей, или иных законных представителей, или должностных лиц либо в связи с отсутствием у него места жительства и (или) места пребывания;

– 953 (в 2019 г. – 1660) в связи с нахождением в обстановке, не отвечающей требованиям к воспитанию или содержанию в связи с отсутствием контроля за поведением;

– 2 588 (в 2019 г. – 2 126) в связи с совершением правонарушений;

– 963 (в 2019 г. – 842) в связи с совершением антиобщественных действий.

В отношении 2 514 (в 2019 г. – 3405) несовершеннолетних индивидуальная профилактическая работа прекращена, в т.ч. по причине улучшения ситуации – 1 576 (в 2019 г. – 2 576).

В правовой науке к определению понятия «профилактический учет» есть несколько подходов:

Во-первых, профилактический учет рассматривается, как работа с информацией об определенном физическом лице, нуждающемся в профилактическом воздействии. Так, Фильченко А.П. и Пономарев С.А. понимают под «профилактическим учетом» меру уголовно-исполнительного характера, заключающуюся в регистрации, сборе, накоплении и использовании в предупредительных целях информации о динамике криминальной активности осужденного в период отбывания наказания, чья личностные характеристики свидетельствуют о высоком риске совершения преступления» [Фильченко, Пономарев, 2016, 30].

Во-вторых, профилактический учет – это картотека – упорядоченное собрание данных, объединенных общим содержанием. Так, в теории уголовно-исполнительного права профилактический учет определяется, как пофамильная картотека осужденных, подлежащих воспитательно-профилактическому воздействию, состоящая из зарегистрированных в специальном журнале персонифицированных карточек, в которых отражены установочные данные подучетных лиц, основания и дата их постановки на учет, данные о сотрудниках, осуществляющих индивидуальную профилактическую работу, отметки об ознакомлении подучетного лица с содержанием карточки и о его снятии с профилактического учета [там же, 96].

В-третьих, профилактический учет рассматривается не только как работа с информацией, или картотека, но и как форма воздействия. Так Хаметдинова Г.Ф. понимает под «профилактическим учетом» сбор, регистрацию, обработку, хранение и предоставление информации в отношении лиц, поведение которых носит противоправный характер, а также последующая деятельность субъектов профилактики, направленная на систематическое наблюдение и применение профилактических мер с целью предупреждения антиобщественных действий, административных правонарушений и преступлений со стороны подучетных лиц [Хаметдинова, 2017, 37].

В понимании Хаметдиновой Г.Ф. «профилактический учет» рассмотрен в трех значениях:

а) работа с информацией (учет, сбор, регистрация, обработка, хранение и предоставление информации);

б) контроль (систематическое наблюдение) за подучетным, его поведением;

в) воздействие (применение профилактических мер) на подучетного.

Таким образом, анализируя положения действующего законодательства, данные науки и правоприменительной практики, мы можем выделить следующие элементы такой формы индивидуальной профилактической работы как «профилактический учет»: во-первых, это работа с информацией; во-вторых, это внешняя документальная форма фиксации сведений в виде базы данных, учетной документации (физический носитель информации); в-третьих, это форма воздействия как на самого подучетного лица, так и на микросреду его пребывания (т.е., в первую очередь, его семью).

Мы же под профилактическим учетом понимаем форму государственного профилактического воздействия на подучетное лицо, содержательная сторона которой выражена в работе с информацией о нем и микросреде его пребывания, во внешнем (физическом) оформлении в документальной форме указанной информации, а также

основанном на имеющейся информации профилактическом воздействии на личность подучетного лица, его социальное бытие, с целью контроля и коррекции поведения.

Индивидуальная профилактическая работа, осуществляемая органами внутренних дел с несовершеннолетними правонарушителями, организована в рамках профилактического учета, механизм которого определен приказом МВД РФ № 845, согласно которого, исправительное воздействие проводится путем заведения на него учетно-профилактической карточки (дела) отдельно от его семьи (родителей), т.е. в данном случае целью воздействия выступает только сам несовершеннолетний правонарушитель. В тоже время, изучение характеристик семей 163 условно осужденных судами Республики Башкортостан несовершеннолетних за период 2013-2020 гг. показало, что в 71 (43,5%) семьях родители не были заняты трудом, что указывает на ограниченность или невозможность обеспечения семьи необходимой для полноценной жизни и развития финансово-материальной основой. В остальных 72 (44,1%) семьях родители в основном были заняты низкооплачиваемым трудом. Таким образом, анализ социального статуса родителей показывает, что 100 процентов находились в состоянии относительной бедности, которая проявляется не только в плохом питании и низком качестве бытовой обеспеченности, но и в ином мировоззрении, ином взгляде на самого себя, нередко обесценивающим самого человека, не высоком уровне образовании и общей культуры, в отсутствии жизненных перспектив и плана на будущее [Волконская, 2013, 84-93].

В 14 (8,5%) семьях условно осужденных несовершеннолетних родители были лишены родительских прав, а лишение родительских прав является крайней мерой воздействия, когда исчерпаны все принудительные меры воздействия.

В 31 (19%) семье родители были в разводе, что также создавало статус неблагополучия, т.к. лишался возможности получать полноценное воспитание и содержание от родителей.

Значительная доля родителей 73 чел. (44,7%) условно осужденных несовершеннолетних состояли на профилактическом учете в КДН и ЗП, в основном в связи с неисполнением обязанностей по воспитанию, содержанию и обучению детей, сопряженным со злоупотреблением алкогольными напитками.

Изучение контрольно-надзорных, регистрационных документов показало, что 133 (81,5%) условно осужденных несовершеннолетних совершали самовольные уходы из семьи, а уход из семьи следует расценивать как синдром, указывающий на серьезное нарушение родительско-детских отношений.

Заключение

Рассматриваемые нами качественные и количественные характеристики семьи выступают каждые в отдельности и в совокупности все вместе элементами, характеризующими семейное неблагополучие. Оно является одним из основных и определяющих факторов состояния и динамики делинкветного поведения несовершеннолетних, как членов семьи. Генезис отклоняющегося поведения несовершеннолетних осужденных является производным от социального статуса своих родителей (родителя). Он чаще всего предопределяет их социально-ролевое поведение, их активность и возможности своего развития, формирования интересов, целей, увлечений, круга общения, постижения «мира». Ограниченность возможностей родителей сужает и деформирует интересы детей, их стремления, ведет к появлению у детей комплексов, а также к замещению формирования позитивных качеств набором «штампов», «субкультуры», протестной агрессии «улицы» и криминала.

На данный момент профилактическое воздействие ОВД и КДН и ЗП производится отдельно на несовершеннолетнего делинквента и отдельно на родителей (семью). Процедурно это осуществляется путем заведения учетно-профилактической документации отдельно на ребенка и отдельно на семью. Мы же полагаем, что в каждом случае работу следует проводить в отношении социальной единицы – семьи, включающей как родителей, так и самого несовершеннолетнего. В связи с чем, в рамках профилактического учета, заведение учетно-профилактической документации следует осуществлять на семью, и только при ее отсутствии – отдельно на несовершеннолетнего.

Библиография

1. Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. 500 с.
2. Волконская Е.К. Бедность в детерминации рецидивных насильственных преступлений // Lex Russica. 2013. № 10. С. 84-93.
3. Долгова А.И. (ред.) Криминология. М., 2005. 912 с.
4. Егорова Е.В., Исиченко А.П., Фумм А.М. Особенности профилактики преступлений и иных правонарушений в воспитательных колониях. М., 2009. 114 с.
5. Кириллов Д.А. Индивидуальная профилактика преступлений органами внутренних дел. Тюмень, 1994. 138 с.
6. Отчет о работе по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории Республики Башкортостан по итогам 2020 года.
7. Отчет о результатах работы территориальных органов МВД по Республике Башкортостан по предупреждению и пресечению безнадзорности и правонарушений за 2020 год.
8. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 декабря 2015 года № В К-2969/07.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 N 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав».
10. Постановление Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав».
11. Тазетдинов Р.Р. Уголовно-правовые проблемы ответственности несовершеннолетних // Евразийский юридический журнал. 2019. № 4 (131). С. 263-265.
12. Федеральный закон №120-ФЗ от 21 июля 1999 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».
13. Фильченко А.П., Пономарев С.А. О необходимости изменения подхода к профилактическому учету осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 11. С. 28-34.
14. Фильченков Г.И. Обеспечение контроля за поведением несовершеннолетних, осужденных условно и к лишению свободы с отсрочкой исполнения приговора. М., 1995. 144 с.
15. Хаметдинова Г.Ф. Профилактический учет: понятие и проблемы правового регулирования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41). С. 29-37.

To the question of conducting individual-preventive work with minors under probation

Radmil R. Tazetdinov

Postgraduate,
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
450091, 2, Muksinova str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: divorcedin2015@yandex.ru

Abstract

An urgent problem is the effectiveness of state compulsory influence on juvenile offenders who have not yet gone through all the stages of socialization, and directly dependent on family

well-being. The study made it possible to establish the dependence of the effectiveness of preventive work with convicted juveniles on state influence on their microenvironment (family), and to propose the organization of work simultaneously in relation to both the minor himself and his family, by establishing registration and preventive documentation on it. The genesis of the deviant behavior of convicted juveniles is derived from the social status of their parents. It most often predetermines their social-role behavior, their activity and opportunities for their development, the formation of interests, goals, hobbies, social circle, comprehension of the world. At the moment, the preventive influence of law enforcement agencies is carried out separately on the juvenile delinquent and separately on the parents (family). Procedurally, this is carried out through the establishment of registration and prophylactic documentation separately for the child and separately for the family. The author of the study believes that in each case, work should be carried out in relation to a social unit, a family, including both parents and the minor himself. Within the framework of preventive accounting, the establishment of accounting and preventive documentation should be carried out for the family, and only in its absence separately for the minor.

For citation

Tazetdinov R.R. (2021) K voprosu o provedenii individual'no-profilakticheskoi raboty s uslovno osuzhdennymi nesovershennoletnimi [To the question of conducting individual-preventive work with minors under probation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (10A), pp. 175-183. DOI: 10.34670/AR.2021.80.92.021

Keywords

Probation, minor, prevention, offense, family, record.

References

1. Avanesov G.A. (1984) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow.
2. Dolgova A.I. (red.) (2005) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow.
3. Egorova E.V., Isichenko A.P., Fumm A.M. (2009) *Osobennosti profilaktiki prestupleniĭ i inykh pravonarusheniĭ v vospitatel'nykh koloniyakh* [Features of prevention of crimes and other offenses in educational colonies]. Moscow.
4. *Federal'nyi zakon №120-F3 ot 21 iyulya 1999 goda «Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenii nesovershennoletnikh»* [Federal Law No. 120-F3 of July 21, 1999: On the Foundations of the System for the Prevention of Neglect and Juvenile Delinquency].
5. Fil'chenko A.P., Ponomarev S.A. (2016) O neobkhodimosti izmeneniya podkhoda k profilakticheskomu uchetu osuzhdennykh [On the need to change the approach to preventive registration of convicts]. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy* [Bulletin of the penal system], 11, pp. 28-34.
6. Fil'chenkov G.I. (1995) *Obespechenie kontrolya za povedeniem nesovershennoletnikh, osuzhdennykh uslovno i k lisheniyu svobody s otsrochkoĭ ispolneniya prigovora* [Ensuring control over the behavior of minors sentenced to probation and imprisonment with a deferred execution of the sentence]. Moscow.
7. Khametdinova G.F. (2017) Profilakticheskii uchet: ponyatie i problemy pravovogo regulirovaniya [Preventive accounting: concept and problems of legal regulation]. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* [Legal science and law enforcement practice], 3 (41), pp. 29-37.
8. Kirillov D.A. (1994) *Individual'naya profilaktika prestuplenii organami vnutrennikh del* [Individual crime prevention by the internal affairs bodies]. Tyumen.
9. *Otchet o rabote po profilaktike beznadzornosti i pravonarushenii nesovershennoletnikh na territorii Respubliki Bashkortostan po itogam 2020 goda* [Report on the work on the prevention of neglect and juvenile delinquency in the territory of the Republic of Bashkortostan at the end of 2020].
10. *Otchet o rezul'tatakh raboty territorial'nykh organov MVD po Respublike Bashkortostan po preduprezhdeniyu i presecheniyu beznadzornosti i pravonarushenii za 2020 god* [Report on the results of the work of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs in the Republic of Bashkortostan on the prevention and suppression of neglect and delinquency in 2020].

11. Pis'mo Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii ot 1 dekabrya 2015 goda № V K-2969/07 [Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated December 1, 2015 No. B K-2969/07].
12. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 14.11.2017 N 44 «O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva pri razreshenii sporov, svyazannykh s zashchitoy prav i zakonnykh interesov rebenka pri neposredstvennoi ugroze ego zhizni ili zdorov'yu, a takzhe pri ogranichenii ili lishenii roditel'skikh prav»* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 11/14/2017 № 44: On the practice of law enforcement by courts in resolving disputes related to the protection of the rights and legitimate interests of a child in the event of an immediate threat to his life or health, as well as in the case of restriction or deprivation of parental rights].
13. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 6 noyabrya 2013 g. № 995 «Ob utverzhdenii Primernogo polozheniya o komissiyakh po delam nesovershennoletnikh i zashchite ikh prav»* [Decree of the Government of the Russian Federation of November 6, 2013 No. 995: On Approval of the Model Regulations on Commissions for Minors and the Protection of Their Rights].
14. Tazetdinov R.R. (2019) Ugolovno-pravovye problemy otvetstvennosti nesovershennoletnikh [Criminal and legal problems of the responsibility of minors]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian legal journal], 4 (131), pp. 263-265.
15. Volkonskaya E.K. (2013) Bednost' v determinatsii retsidivnykh nasil'stvennykh prestuplenii [Poverty in the determination of recurrent violent crimes]. *Lex Russica*, 10, pp. 84-93.